

Рябкова Светлана Александровна**Ryabkova Svetlana Aleksandrovna**

кандидат политических наук, доцент кафедры
цифровой экономики и управления
Государственного университета «Дубна»

PhD in Political Science, Associate Professor,
Department of Digital Economy and Management,
Dubna State University

ДИСКУССИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ

DEBATING POINTS OF THE THEORY OF POLITICAL ELITES

Аннотация:

Несмотря на то что элитные группы являются одной из приоритетных тем современной российской политической науки, термин «элита», сопряженные с ним понятия и возможности их использования по-прежнему остаются в центре политических дискуссий. Настоящая статья посвящена обсуждению наиболее острых дискуссионных вопросов, связанных с использованием разнообразных методологических подходов. Первый вопрос касается смысловых и содержательных нюансов категории «элита» и возникающих в связи с этим проблем ее корректного научного применения. Второй связан с анализом критериев выделения политической элиты, достоинств и недостатков различных вариантов квотирования вхождения в политическую элиту и теоретико-методологических инструментов, пригодных для их обоснования. Третья проблема затрагивает выработку объективной системы показателей для оценки качества и эффективности деятельности политической элиты.

Ключевые слова:

элита, теория элит, политическая элита, структурно-функциональный критерий, ценностный критерий.

Summary:

Despite the fact that elite groups are a top priority for modern Russian political science, the term 'elite', the relevant concepts, and their applicability remain the focus of political debates. The research discusses the pressing issues of using a variety of methodological approaches. The first challenge concerns the semantic and substantive aspects of the category of elite and its proper scientific application. The second one relates to the analysis of the identification criteria for the political elite, the advantages and disadvantages of various quota-based options for entering the political elite, and the theoretical and methodological tools suitable for their justification. The third issue deals with the development of the objective metrics to assess the quality and efficiency of the political elite.

Keywords:

elite, elite theory, political elite, structural and functional criterion, value criterion.

На рубеже XX–XXI вв. на фоне кризиса в социально-гуманитарной сфере, образовавшегося после крушения в начале 1990-х гг. ряда научных теорий и подходов в качестве объяснительных моделей современных политических явлений и процессов, российские ученые стали проявлять значительный интерес к политической теории элит. Теоретические и эмпирические исследования в этой области в советский период практически не проводились. Сегодня развитие этого научного направления связано с творческим освоением потенциала классических и современных западных теорий элит и дальнейшим формированием теоретико-методологического фундамента отечественной элитологии, которое стимулируется потребностями и запросами политической практики. В научном дискурсе ведется активная дискуссия по ключевым теоретическим и методологическим сюжетам элитологической концепции, позволяющая структурировать ее проблемное поле, однако ряд теоретико-методологических контекстов требуют дальнейшего изучения и прояснения. На наш взгляд, вызывающими явный теоретико-методологический диссонанс и поэтому наиболее дискуссионными являются следующие вопросы.

Первый из них связан с понятийно-терминологическим аппаратом элитологии, прежде всего с ключевым термином «элита», введенным в научный оборот В. Парето. Эта категория кажется устоявшейся, однако многие исследователи считают ее неудачной и критикуют из-за переизбыточности смысловых и содержательных вариантов, вызывающих терминологическую путаницу.

Ж. Ляво оценивает это понятие как «неточное, малообъективное и двусмысленное» [1, с. 29]. В.К. Криворученко отмечает «размытость и неопределенность термина, его использование для самых разных, нестыкуемых характеристик» [2, с. 134]. Г.К. Ашин в одной из работ приводит несколько десятков основных значений, в которых термин «элита» используется в политологическом пространстве (Г. Моска, Г. Лассуэлл, М. Вебер, А. Тойнби, Х. Ортега-и-Гассет, Л. Санистебан, Р. Миллс и др.) [3]. «Все говорящие и пишущие об элите интуитивно понимают, о чем идет речь, но как только они пытаются эксплицировать это понимание, так неминуемо возникают разногласия, обнаруживается огромный разброс мнений и точек зрения, порой диаметрально противоположных», – отмечает он [4, с. 175]. О.В. Гаман-Голутвина акцентирует внимание на различиях в широте трактовки элиты: для одних это обобщающий понятийный конструкт, связанный с

выявлением атрибутивных характеристик элит (высшая страта общества), для других – управленческая политико-административная категория (политическая элита) [5].

Обоснованность этого термина вызывает сомнения у представителей различных идеологических течений, в частности речь идет о критической трактовке дихотомии «элита – масса», которая, по мнению Г.К. Ашина, является важнейшим методологическим принципом в элитологических исследованиях. Например, марксисты, признавая основой социальной стратификации классовое деление, считают названную дихотомию поверхностной, принижающей роль народных масс, участие которых в политических процессах в современном мире значительно расширилось. Элитологи либерал-демократической ориентации, наоборот, подчеркивают взаимосвязь этих категорий и критикуют их противопоставление.

Есть возражения, касающиеся недопустимости применения термина «элита» в связи с тем, что его этимология подразумевает наиболее достойных носителей политико-управленческих качеств и функций, а среди тех, кто оказывает значительное влияние на функционирование власти и формирование политики, далеко не все отвечают этим требованиям.

Необходимо отметить, что выводы российских элитологов совпадают с мнением зарубежных исследователей. Например, итальянский и американский политолог Дж. Сартори, рассуждая о терминологических «аномалиях» в политической элитологии, пишет: «Различными названиями пользуются для обозначения одного и того же концепта, и различные концепты обозначаются одним и тем же названием» [6, с. 80].

На наш взгляд, проблемы, связанные с многозначностью термина «элита», смешением его смыслов и дефиниций, обусловлены несколькими факторами. Во-первых, они объясняются противоречивостью феномена политической элиты. Во-вторых, немаловажны сложность формулирования объективных оснований для выявления «настоящей» политической элиты и, как следствие, доминирование субъективных определений элиты с акцентированием важных для автора трактовки аспектов. В-третьих, значима невозможность избежать при использовании понятия «элита» (вследствие приписывания этой общности отрицательных персоналистических черт, олицетворения ее с конкретными представителями политической сферы и их поступками) оценочных суждений, в связи с чем эта категория нередко подвергается негативно окрашенной интерпретации.

Второй проблемный аспект – это нечеткое разграничение категорий людей, политических институтов, которые подпадают под понятие «элита». Причиной такой «неочерченности» является отсутствие общезначимого критерия для определения принадлежности к политической элите. В элитологии для этого используются различные критериальные подходы: структурно-функциональный, ценностный, институциональный, репутационный, ресурсный и т. д., но наиболее востребованными считаются первые два.

Сторонники структурно-функционального подхода подчеркивают значимость управленческой функции общества и особую роль реализующих ее людей. К элите они причисляют тех, кто занимает высшие должностные позиции в формальных институтах власти и обладает реальной властью. О.В. Гаман-Голутвина в своих трудах конкретизирует роль функциональной элиты, сводя ее к выработке и принятию стратегических решений: «Политическую элиту правомерно будет определить как внутренне сплоченную, составляющую меньшинство общества социальную группу, являющуюся субъектом подготовки и принятия (или влияния на принятие/непринятие) важнейших стратегических решений и обладающую необходимым для этого ресурсным потенциалом» [7, с. 99]. Аналогичной позиции придерживается американский политолог Р. Патнэм [8]. Элиты – «это главные ответственные за принятие решений... это лица и группы, которые обладают организованным потенциалом для регулярного и сильного воздействия на политические решения», – отмечает еще один американский политолог Дж. Хигли [9]. С учетом приоритетности в дефиниции элиты функционального (причастность к принятию политических решений и контролю за их реализацией) или структурного (властвует тот, кто «наверху») компонентов, данный подход называют также десизионным (от англ. decision – ‘решение’) и альтиметрическим (от итал. altimetria – ‘измерение высоты’).

Преимущества структурно-функционального подхода к выявлению политической элиты заключаются в возможности достаточно четкой идентификации совокупности людей по обозначенным признакам. Правда, иногда эта идентификация бывает настолько скрупулезной, что кажется искусственной и вызывает сомнения. Так, некоторые исследователи определяют количественный (и даже персональный) состав элиты. Например, индийский политолог П. Шаран, подразделяя современную элиту на три группы (высшую, среднюю и административную элиту), указывает их приблизительную численность (в состав высшей элиты входит примерно 100–200 человек, средняя элита составляет 5 % взрослого населения и т. д.) [10].

Слабость данного подхода заключается в автоматическом причислении к политической элите тех, кто находится наверху властной лестницы и играет существенную роль в управлении

(принятии решений). При этом проблема качества и эффективности этого управления, которая является центральной для характеристики политических элит, занимает здесь периферийное положение. Именно поэтому некоторые эксперты предлагают сначала «измерять результаты функционирования правящего класса (группы) и лишь затем отвечать на вопрос о возможности номинации этой правящей группы в качестве политической элиты» [11, с. 13].

Вопрос оценки качества управленческой деятельности может быть также обозначен как дискуссионный. В научной литературе предлагаются разные методики измерения эффективности политической элиты. Например, М.Н. Афанасьев считает, что главным критерием оценки политической элиты должно стать «качество государства», т. е. «результативность, проявляющаяся в функционировании государства» [12, с. 72]. О.В. Леонтьева предлагает использовать совокупность политических, «математических» (т. е. составленных на основе различных индексов/рейтингов) и организационно-правовых критериев [13].

Поскольку структурно-функциональный подход сводит дело к констатации и оправданию фактического положения вещей (нахождение «наверху») властной вертикали и обладание реальной властью), он оказывается уязвимым для критики.

Сторонники ценностного подхода предпочитают другой параметр выделения элиты – так называемый критерий «превосходства» (интеллектуального, морального и т. д.). Подразумевается, что входящие в элиту представители должны обладать более развитыми интеллектом, талантом, способностями, компетентностью и т. д. Поскольку использование термина «элита» ассоциируется здесь с принципом меритократии (от лат. *meritus* – ‘достоинный’, греч. *κράτος* – ‘власть, правление’), то такой подход называют также меритократическим.

Однако надежных и проверяемых критериев принадлежности к политической элите пока не выработано, а это ведет к ее ассоциации с гипотетической общностью людей. На практике «эталонные образы власти» далеко не всегда совпадают с реальными персонажами, политическая элита включает в себя людей с разным «багажом» – как умных, образованных, компетентных, так и властолюбивых, коррумпированных, циничных [14]. Поэтому квотирование вхождения в политическую элиту по ценностной интерпретации, на наш взгляд, также страдает существенными изъянами.

Итак, понятие «элита» имеет длительную историю и сейчас широко используется в политической сфере, однако у элитаристов нет единства по ряду важнейших теоретико-методологических вопросов (понятийно-терминологических, критериальных и т. д.). В связи с этим ключевыми задачами являются аксиологическое уточнение терминологического аппарата политической теории элит; преодоление разногласий, связанных с формальным определением круга лиц, принадлежащих к политической элите; а также выработка системы критериев, сочетающих как эмпирические, так и теоретические составляющие для оценки качества и эффективности политической элиты.

Российскую элитологию характеризует множественность теоретико-методологических оснований, обладающих различными объяснительными возможностями, что может быть расценено как ее достоинство. Поскольку разные методологические подходы позволяют в каждом конкретном случае решать свои специфические исследовательские задачи, ни один из них, на наш взгляд, не может быть признан монопольным.

Для придания научной дискуссии конструктивности и результативности, генерирования новых научных подходов, без которых невозможны четкое определение понятийно-категориального аппарата элитологии, полноценное и эвристически эффективное осмысление элитологических процессов, необходимы стимулирование российских элитологов к формированию теоретико-методологического фундамента элитологии путем использования внешних (государственных) и внутренних инструментов, ориентированных на результативность научных исследований и их качество; преодоление описательности (в ущерб аналитике), а также рассогласования теоретических и эмпирических подходов в элитологических исследованиях; создание банков данных, сосредоточивающих наиболее значимые материалы (в том числе зарубежные) по ключевым проблемам теоретической элитологии.

Ссылки:

1. Цит. по: Криворученко В.К. Элита: к вопросу о понятии // Элита России в прошлом и настоящем: социально-психологические и исторические аспекты : сборник научных статей. Вып. 2. М., 2012. С. 23–49.
2. Элита: к вопросу о понятии / В.К. Криворученко, А.Н. Мацуев, А.Д. Плотников, Ж.С. Сыздыкова // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 3. С. 131–138.
3. Ашин Г.К. Понятие «элита» и его роль в политических исследованиях // Философия науки. 2005. № 7. С. 23–45.
4. Ашин Г.К. Элитология: история, теория, современность. М., 2010. 598 с.
5. Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты как объект исследований в отечественной политической науке [Электронный ресурс] // Политическая наука. 2016. № 2. С. 38–73. URL: http://inion.ru/site/assets/files/3551/gaman-golutvina_pn_2_2016.pdf (дата обращения: 14.03.2019).
6. Сартори Дж. Вертикальная демократия // Полис. Политические исследования. 1993. № 2. С. 74–82.
7. Гаман-Голутвина О.В. Определение основных понятий элитологии // Там же. 2000. № 3. С. 97–103.

8. Putnam R. *The Comparative Study of Political Elites*. N. Y., 1976.
9. Хигли Дж. Демократия и элиты [Электронный ресурс] // *Полития*. 2006. № 2. С. 22–31. URL: http://www.ecsoc-man.hse.ru/data/2012/04/09/1271932340/005_Хигли_Демократия_и_элиты_22-31.pdf (дата обращения: 14.03.2019).
10. Шаран П. *Сравнительная политология* : пер. с англ. В 2 ч. М., 1992. Ч. 1. 226 с.
11. Буренко В.И., Шумилов А.В. Политический класс современной России в контексте инструментального подхода // *PolitBook*. 2012. № 4. С. 9–18.
12. Афанасьев М.Н. Российские элиты развития: запрос на новый курс. М., 2009. 129 с.
13. Леонтьева О.В. Критерии качества и эффективности политической элиты // *Евразийский юридический журнал*. 2015. № 9. С. 298–300.
14. Шестопап Е.Б. Введение в рубрику. Человеческое измерение политики // *Полис*. Политические исследования. 2013. № 6. С. 6–8.

References:

- Afanasyev, MN 2009, *Russian Development Elites: A Request for a New Course*, Moscow, 129 p., (in Russian).
- Ashin, GK 2005, 'The "Elite" Concept and Its Role in Political Research', *Filosofiya nauki*, no. 7, pp. 23-45, (in Russian).
- Ashin, GK 2010, *Elitology: History, Theory, Modernity*, Moscow, 598 p., (in Russian).
- Burenko, VI & Shumilov, AV 2012, 'The Political Class of Modern Russia in the Context of the Instrumental Approach', *PolitBook*, no. 4, pp. 9-18, (in Russian).
- Gaman-Golutvina, OV 2000, 'The Definition of the Elitology Basic Concepts', *Polis. Politicheskiye issledovaniya*, no. 3, pp. 97-103, (in Russian).
- Gaman-Golutvina, OV 2016, 'Political Elites as an Object of Research in the Domestic Political Science', *Politicheskaya nauka*, no. 2, pp. 38-73, viewed 14 March 2019, <http://inion.ru/site/assets/files/3551/gaman-golutvina_pn_2_2016.pdf>, (in Russian).
- Higley, J 2006, 'Democracy and Elites', *Politiya*, no. 2, pp. 22-31, viewed 14 March 2019, <http://www.ecsoc-man.hse.ru/data/2012/04/09/1271932340/005_Хигли_Демократия_и_элиты_22-31.pdf>, (in Russian).
- Krivoruchenko, VK 2012, 'Elite: to the Question of the Concept', *Elita Rossii v proshlom i nastoyashchem: sotsial'no-psikhologicheskiye i istoricheskiye aspekty: sbornik nauchnykh statey*, iss. 2, Moscow, pp. 23-49, (in Russian).
- Krivoruchenko, VK, Matsuev, AN, Plotnikov, AD & Syzdykov, JS 2012, 'Elite: to the Question of the Concept', *Znaniye. Ponimaniye. Umeniye*, no. 3, pp. 131-138, (in Russian).
- Leontieva, OV 2015, 'Criteria for the Quality and Effectiveness of the Political Elite', *Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal*, no. 9, pp. 298-300, (in Russian).
- Putnam, R 1976, *The Comparative Study of Political Elites*, New York.
- Sartori, J 1993, 'Vertical Democracy', *Polis. Politicheskiye issledovaniya*, no. 2, pp. 74-82, (in Russian).
- Sharan, P 1992, *Comparative Political Science: in 2 parts*, part 1, Moscow, 226 p., (in Russian).
- Shestopal, EB 2013, 'Introduction to the Rubric. The Human Dimension Policy', *Polis. Politicheskiye issledovaniya*, no. 6, pp. 6-8, (in Russian).